
ЭГО–ДОКУМЕНТ КАК МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ГУ «ЛИДСКИЙ ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ»)

Н. А. Хотянович, Н. М. Волынец

Аннотация: В статье рассматривается использование эго-документов как экспонатов при построении временной музейной экспозиции в Лидском историко-художественном музее. Показана особая роль документальных источников и воспоминаний очевидцев при раскрытии событий Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: эго-документ; воспоминания; дулаг 155; город Лида; Лидский историко-художественный музей.

EGO-DOCUMENT AS A MUSEUM EXHIBIT (FROM THE EXPERIENCE OF THE STATE INSTITUTION «LIDA HISTORICAL AND ART MUSEUM»)

Abstract: The article discusses the use of ego-documents as exhibits in the construction of a temporary museum exhibition in the Lida Museum of History and Art. The special role of documentary sources and eyewitness memories in the disclosure of the events of the Great Patriotic War is shown.

Keywords: ego-document; recollections; temporary exposition; Dulag 155; Lida city; Lida Historical and Art Museum.

В фондах Лидского историко-художественного музея хранится большое количество документов личного происхождения, иначе говоря, эго-документов. В настоящее время это понятие прочно вошло в лексикон ученых-гуманитариев.

К эго-документам мы относим воспоминания жителей, которые являлись очевидцами и участниками описываемых событий.

Документы этой группы обладают специфическими чертами и свойствами. Автобиографии, дневники, записные книжки, письма становятся фактическим материалом не только для написания мемуаров и воспоминаний.

Эго-документы содержат уникальную информацию о ряде аспектов повседневной истории обычного человека в условиях трудных периодов военного времени.

В музее хранится информация о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по следующим темам: «Начало Великой Отечественной войны», «Оккупация города Лиды и Лидского района», «Партизанское и подпольное движение», «Освобождение», «Ветераны Великой Отечественной войны». В свою очередь каждая тема делится на подтемы.

Большая часть эго-документов этих фондов поступила в музей в 1960–1980-е гг. в ходе переписки сотрудников с участниками событий и их родственниками. В коллекции представлены автобиографии, краткие биографические справки, воспоминания, письма. Несмотря на небольшой объем источников этой группы, историческая ценность информационного ресурса весьма значительна.

Эго-документы, хранящиеся в Лидском историко-художественном музее, напечатаны на машинке либо рукописные. Все источники имеют авторов и их личную подпись, однако не все документы датированы.

Большая часть авторов воспоминаний проживала на территории Лидского района. По характеру содержания тексты воспоминаний можно условно разделить на четыре информационные группы: повествование о начале и окончании войны, описание военных событий, освещение бытовых условий в армии, оккупации, плену, рассказ о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их пособников.

Источники этой группы очень разнообразны и разнохарактерны, каждое написанное в них мнение индивидуально, хотя и не лишено воздействия на автора социальной среды.

В пространство экспозиции включаются другие механизмы и требования к письменному источнику. Он начинает конкурировать с вещественным и изобразительным материалом. И если по способности сразу привлекать внимание зрителя, легкости восприятия письменные источники уступают другим видам, то по своей информативности и силе эмоционального воздействия они часто на порядок выше.

Временная экспозиция «Грозно грянула война», на которой представлены эго-документы, построена по тематико-хронологическому принципу. В ней каждая тема основывается на воспоминаниях очевидцев и участников тех событий.

Так, тема «Начало Великой Отечественной войны» раскрыта с помощью воспоминаний М. Рунт, в которых она рассказывает о событиях 22–23 июня 1941 г.: *«Было раннее утро, но все работники были уже на местах.*

Отдавались распоряжения о патрулировании на улицах города, чтобы на улицах было как можно меньше народа, чтобы все имели противогазы. Решено было продолжить работу конференции, никто не думал, что началась война, все думали, что это крупная провокация. Бомбы падали совсем близко, содрогалась земля, дрожало здание, мы выбегали, падали под кусты и в канавы, после налета продолжали работу. И только в 12 часов, когда было передано правительственное объявление о том, что началась война, работа конференции приняла иной характер» [3, л. 4].

В июне 1941 г. в г. Лида проходил фестиваль художественной самодеятельности воинских частей Белорусского военного округа, о чем вспоминает его участник, ветеран Воронеж: *«Помню, меня удивило большое количество присутствовавших на вечере летчиков и технического персонала из 11-й смешанной авиадивизии. В разговоре они рассказывали, что сначала им отказали в увольнительных. Но потом разрешили идти на вечер, приказав предварительно слить бензин из заправленных самолетов, т. к. выяснилось, что этот бензин «вредительский», в который засыпана крошка резины. Бензовозы же с новым бензином подойдут лишь под утро. Но утром все должны быть на своих местах. Нам же, участникам самодеятельности, было разрешено утром поспать подольше. Так мы собирались встретить воскресенье, 22 июня» [3, л. 5].*

Рассказ Анны Сапего, жены Виктора Сапего, председателя Радивонишского сельского совета, раскрывает историю музейного предмета «Знамя». Анна Францевна вспоминает: *«В начале Великой Отечественной войны, в июне месяце, Виктор сжег какие-то документы, а знамя начал прятать. Свернул в сверток и положил в керамический кувшин. Подкладку пришлось отпороть, ибо знамя не умещалось в горшке вместе с подкладкой. Затем кувшин обернул бумагой, обмазал жиром. Закопал в лесу между двух сосен над окопом» [3, л. 8].*

Самому Виктору Сапеге вернуть знамя в сельсовет было не суждено. Он был расстрелян 2 февраля 1944 г. 35 лет знамя находилось в земле. Долгие годы сын, Даниил Викторович, моряк Одесского торгового флота, и жена Виктора Сапегги находились в постоянном поиске, и их усилия увенчались успехом. Знамя было спрятано в глиняном горшке, который разбился от удара лопаты (рис. 1).

Рис. 1. Знамя Радивонишского сельского совета.

Экспозиция раскрывает тему злодеяний немецко-фашистских захватчиков на Лидчине, которую сопровождают выдержки из воспоминаний свидетелей зверств. Элияху Демесек рассказывает: *«Ранним утром мы вдруг обнаружили, что полностью окружены тесным кольцом польской и белорусской вооруженной полиции. Время от времени мы слышали стрельбу. Те, кто нас окружал, выглядели злыми, подобно ведьмам и идиотам, они выполняли свои обязанности без мысли и вопроса. Они получили приказ расстреливать всякого, кто покидал дом без разрешения... Уже рано утром они убили много евреев, чьей виной было лишь то, что они выглядывали из дверей, чтобы посмотреть, что происходит, и чтобы поздороваться.*

6 часов утра. Нацисты начали выгонять евреев из домов на улицу. Тех, кто сразу не повинился, избивали с невероятной жестокостью. Мы выходили из домов, прижимались друг к другу, как испуганные овцы. Приказ: “Стройтесь в колонны, семья за семьей!”. Пьяные гитлеровцы... бегали туда и сюда, избивая всех на своем пути. Для массового убийства прибыли специальные отряды СС и СД. Альтман бегал вокруг, чтобы найти способ спасти некоторых рабочих от смерти» [3, л. 17].

Эго-документы активных участников подпольного и партизанского движения помогли воссоздать партизанскую землянку и быт военнослужащих. Из воспоминаний А. М. Репникова: *«С этого дня мы находились вместе с капитаном в течение 1,5 месяцев у берегов Немана вблизи Докудово, где также была сделана землянка по типу капитанской, а вырытая земля сброшена в Неман. Ночевали в этой землянке до 5 ночей» [3, л. 44].*

Из воспоминаний П. Я. Слеткова: «Однажды мне пришло в голову вырезать штамп, в детстве я любил вырезать на школьной резине-стерке свою фамилию и имя, и вот я берусь за эту работу. Много испробовал вариантов, много изрезал старых резиновых подошв. Но все же вырезал равнобедренный треугольник с оттиском «штаб партизанских отрядов» [3, л. 32].

О том, как проходило освобождение Лидчины, мы узнаем из переписки с воинами-освободителями (рис. 2).

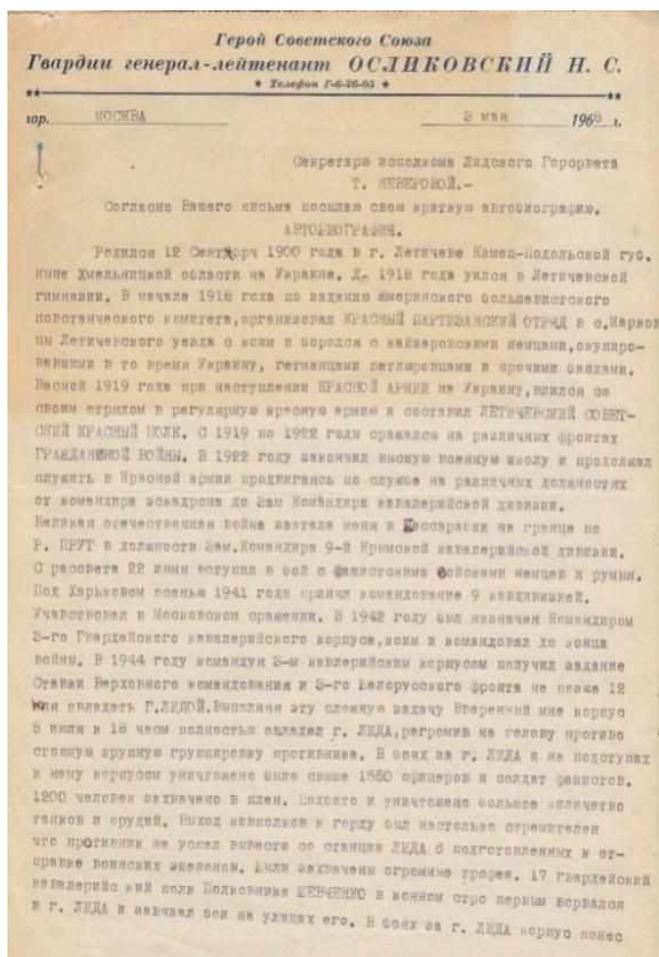

Рис. 2. Автобиография Н. С. Осликовского

Д. С. Добрушин, бывший начальник политотдела 3 кавалерийского корпуса: «В 17.00 на самом высоком здании Лиды, где в течение трех лет размещалась канцелярия гебитскомиссара, взвился красный флаг. В то же самое время в Лиду вошли и подразделения 17-го кп. 28-й гвардейский полк устремился к реке Дитва западнее города, смял заслоны противника на ее берегу и захватил переправы. Пути отхода вражеского гарнизона были отрезаны.

Бой за город прошел в таком головокружительном темпе, так согласованно и в полном смысле этого слова синхронно действовали эскадроны, полки и дивизии корпуса, что на станции нетронутыми остались эшелоны, в городе – склады, дома, заводы, словом, все, что по приказу Гитлера фашисты обязаны были сжигать и взрывать» [2, с. 44].

Почетное место в экспозиции занимают письма-треугольники. Самыми убедительными документами, рассказывающими о Великой Отечественной войне, считаются простые письма фронтовиков, столкнувшихся с войной лицом к лицу. Ценность писем как исторического документа еще и в том, что их авторы были непосредственными участниками событий. Поэтому письма насыщены разными фактами о боевых делах, успехах в армии, о буднях и трудностях фронтовой жизни, о подвигах боевых друзей.

В Лидском замке организована выставка «Дулаг 155. Трагедия плена». Именно в замке в начале июля 1941 г. разместился пересылочный, транзитный лагерь для советских военнопленных под номером 155. Тут содержались красноармейцы и офицеры воинских частей и соединений, которые не смогли сдержать у границы фашистские войска и под усиленным напором гитлеровцев вынуждены были отступить. На выставке представлены выдержки из воспоминаний узников. Обожженные листы с рукописным текстом закреплены на колючей проволоке. Такое художественное решение демонстрации эго-документов оказывает сильное эмоциональное воздействие на посетителя. По воспоминаниям выживших узников известно, что люди спали на земле. В меню заключенных, кроме отрубей, входила и соленая треска. А. А. Багмут вспоминает: *«Однажды в замок вкатили несколько бочек с соленой треской. Голодные военнопленные оперативно вскрыли бочки и начали хватать треску, жадно есть – обкололи губы, щеки, бороду. Засовывали ее в карманы, за пазуху. Треска очень соленая. А воды-то нет!!! Такое кормление оказалось еще большим испытанием, чем сам царь-голод» [3, л. 20].*

Выставка-инсталляция «Искусство видеть артефакт» (см. рис. 3), которая была представлена на V Национальном форуме «Музеи Беларуси», является демонстрацией музейных предметов как аутентичных источников информации и эмоций.

Собранные вещественные и письменные источники, а также воспоминания (эго-документы) являются как музейными экспонатами, так и мемориальной ценностью. С их помощью удалось создать инсталляцию, передающую образы войны, трагедии и смерти.

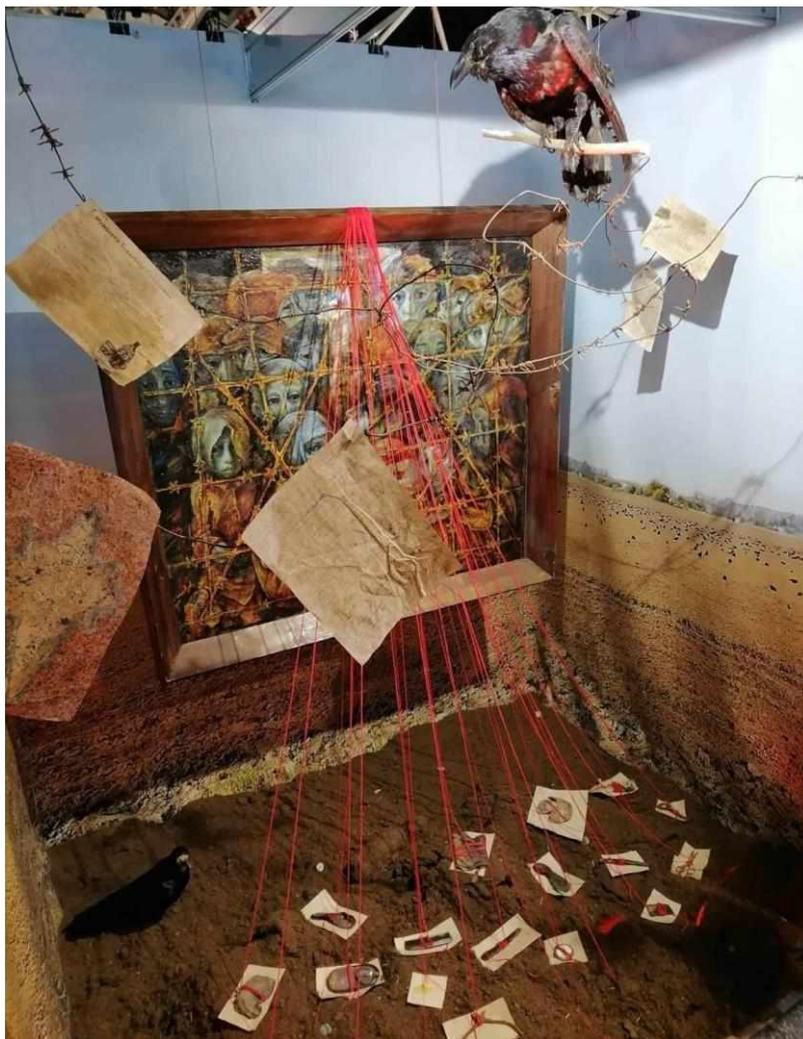

Рис. 3. Выставка-инсталляция «Искусство видеть артефакт»

Таким образом, использование эго-документов в экспозиционно-выставочной деятельности позволяет более тонко и полно отразить исторические события войны. Документальная информация, которая была собрана и сохранена сотрудниками музея, является не только напоминанием о тех далеких днях, но и ценным источником. Выставочная деятельность ГУ «Лидский историко-художественный музей» направлена на сохранение памяти и воспитание граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акт Лидской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 17.08.1944 г. // Лидский историко-художественный музей (ЛИХМ). – КП-000257

2. *Добрушин, Д. С.* От Волги до Эльбы: Худож.-докум. Повесть [о боевом пути 3-го гвард. Кавалер. Корпуса] / Давид Добрушин. – 2-е изд., доп. – Киев : Дніпро, 1978. – 312 с.
3. Лидчина в годы Великой Отечественной войны. Воспоминания // Лидский историко-художественный музей (ЛИХМ). – Ф. 27. Д. 1–4.
4. Памяць: Ліда і Лідскі раён: Гісторыка-дакументальная хроніка гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэдкал.: В. Г. Баранаў [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 2004. – 566 с.
5. Память – главный свидетель: воспоминания очевидцев-лидян о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / Анастасия Колодяжная. – Лида : Лидская типография, 2018. – 432 с.